

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-8-210-215

Дата принятия рукописи в печать: 17.07.2026 г.

ИГОШИН Владимир Геннадьевич,

Доцент кафедры организации режима, охраны и
конвоирования ФКОУ ВО Самарский юридический институт
ФСИН России,
e-mail: salvajo@yandex.ru

ПОТЕХИН Дмитрий Сергеевич,

Старший преподаватель кафедры организации режима и
надзора юридического факультета ФКОУ ВО Владимирский
юридический институт ФСИН России,
e-mail: potehin-ds@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТРЕБОВАНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕЖИМА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ РОССИИ И США

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ режима в уголовно-исполнительных системах Российской Федерации и США. Основное внимание уделено законодательным требованиям, определяющим содержание режима, его функции, пределы допустимых ограничений прав осужденных и практику их реализации в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Исследование основано на нормах российского уголовно-исполнительного законодательства, официальных материалах федерального бюро тюрем США, данных Бюро статистики правосудия США, а также на доктринальных положениях отечественной уголовно-исполнительной науки. Показано, что российская модель отличается высокой степенью нормативной формализации и централизации, тогда как американская модель строится на сочетании федеральных правил, судебного контроля и ведомственных политик, ориентированных на обеспечение безопасности. В выводах сформулированы направления взаимного заимствования, связанные с совершенствованием режимной организации, технического надзора и гарантий прав осужденных.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, режим, исправительное учреждение, осужденные, безопасность, права осужденных, дифференциация исполнения наказания.

IGOSHIN Vladimir Gennadievich,

Associate Professor of the Department of Organization of Regime,
Protection and Escort of the Federal State Educational Institution of
Higher Education Samara Law Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia

POTEKHIN Dmitry Sergeevich,

Senior Lecturer, Department of Organization of Regime and
Supervision, Faculty of Law, Federal Penitentiary Service of Russia,
Vladimir Law Institute

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF REQUIREMENTS FOR REGIME IN THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEMS OF RUSSIA AND THE UNITED STATES

Annotation. The article provides a comparative legal analysis of the regime in the criminal-executive systems of the Russian Federation and the United States of America. The main focus is on the legislative requirements that determine the content of the regime, its functions, the limits of permissible restrictions on the rights of convicts, and the practice of their implementation in institutions that carry out the punishment of imprisonment. The study is based on the norms of Russian criminal-executive legislation, official materials of the Federal Bureau of Prisons of the United States, data from the Bureau of Justice Statistics of the United States, as well as on the doctrinal provisions of Russian criminal-executive science. It is shown that the Russian model is characterized by a high degree of regulatory formalization and centralization, while the American model is based on a combination of federal rules, judicial control, and departmental policies focused

on ensuring security. The conclusions outline areas for mutual borrowing related to improving the regime organization, technical supervision, and guarantees of the rights of convicts.

Key words: criminal-executive system, regime, correctional facility, convicts, security, rights of convicts, differentiation of punishment execution.

Вопрос о сравнительно-правовом анализе уголовно-исполнительных систем России и США имеет не только теоретическое, но и сугубо прикладное значение. В обоих государствах исполнение наказания в виде лишения свободы рассматривается как особый правовой режим, внутри которого соотносятся два начала: охрана общественной безопасности и обеспечение требований по содержанию лиц, лишенных свободы. Именно поэтому, категория режим отбывания наказания, предстает для исследования не столько в абстрактном, а в институциональном смысле. Она соединяет в себе порядок содержания осужденных, систему ограничений, механизмы надзора, средства обеспечения безопасности, порядок применения поощрений и взысканий, а также условия реализации основных прав и законных интересов осужденных [1, с. 103].

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что российская и американская модели развиваются в различных правовых традициях. Российская модель основана на кодифицированном уголовно-исполнительном законодательстве, в котором режим прямо закреплен как одно из основных средств исправления осужденных и установленный законом порядок исполнения и отбывания наказания. Американская модель, напротив, не имеет единого кодифицированного уголовно-исполнительного кодекса федерального уровня; в ней доминируют конституционные гарантии, федеральные законы, ведомственные указания и судебная практика. Такое различие предопределяет не только объем правового регулирования, но и сам характер управленческих решений администрации учреждений.

Методологически сопоставление указанных систем целесообразно проводить по нескольким критериям. Во-первых, по критерию нормативной определенности режима: насколько детально закон формулирует требования к поведению осужденных, администрации учреждения и иных лиц. Во-вторых, по уровню организации: каким образом выстроена сеть учреждений, их типология, а также уровни безопасности. В-третьих, по критерию гарантий прав человека: где проходит граница между допустимыми ограничениями и вмешательством в права осужденных. Наконец, по критерию практической эффективности: насколько режим обеспечивает порядок, дисциплину, безопасность персонала, предупреждение противоправных действий и в конечном счете ресоциализацию осужденных.

В российской уголовно-исполнительной

системе режим закреплен как самостоятельный правовой институт, причем его содержание раскрывается не только в статье 82 УИК РФ, но и через взаимосвязанные нормы о правовом положении осужденных, учреждениях и органах, исполняющих наказания, условиях отбывания наказания и применении мер безопасности. Статья 9 УИК РФ прямо относит режим к основным средствам исправления осужденных, подчеркивая тем самым его не вспомогательный, а системообразующий характер. Ч.1 статьи 82 определяет режим как установленный законом и соответствующими ему нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор, исполнение ими возложенных обязанностей, реализацию прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, а также иные цели уголовно-исполнительной деятельности. [2, с. 33].

Таким образом, российский законодатель исходит из того, что режим не может сводиться лишь к совокупности запретов. Он выполняет одновременно карательную, охранительную, профилактическую и воспитательную функции. Именно в этом состоит его ценность как правового инструмента: режим обеспечивает не только изоляцию от общества, но и юридическую упорядоченность всей жизни осужденного в учреждении. В научной литературе обоснованно подчеркивается, что режим является формой выражения наказания, средством исправления и условием применения иных средств исправительного воздействия [3, с. 11-12]. Данный вывод имеет принципиальное значение, поскольку позволяет видеть в режиме не внешнюю оболочку исполнения наказания, а основу всего механизма пенитенциарной организации.

Практическая реализация режима в российской системе опирается на типологию исправительных учреждений, закрепленную в статье 74 УИК РФ, а также на правила внутреннего распорядка и ведомственные акты, регулирующие прием осужденных, их размещение, перемещение, свидания, переписку, пользование предметами первой необходимости и иные вопросы повседневного быта [4, с. 51]. Существенное значение имеет и то обстоятельство, что режим в российской модели строится на принципе дифференциации в зависимости от категории осужденного, тяжести совершенного преступления, поведения лица и вида исправительного учреждения. Такая дифференциация проявляется в разделении

условий отбывания наказания, в возможности изменения условий содержания и в переводе осужденного из одного учреждения в другое.

Отдельного внимания заслуживает то, что в российском праве режим неразрывно связан с вопросом личной безопасности и охраны законных интересов осужденных. Нормы о личной безопасности (ст. 13 УИК РФ), о возможности применения мер безопасности (ст. 86 УИК РФ), о медицинском обеспечении (ст. 101 УИК РФ) и о праве на обращение (ст. 15 УИК РФ) формируют правовую среду, в которой допускаются ограничения. [5, с. 69] Так, режимные требования затрагивают свободу передвижения, общение, распорядок дня, порядок пользования вещами, труд и досуг, однако каждый из этих элементов предполагает юридически очерченные пределы. Российская модель в этом смысле стремится к нормативной предсказуемости, что особенно важно для правоприменителя и для самого осужденного.

Не следует, однако, идеализировать российскую модель. Ее сильная сторона — высокая степень нормативной детализации — одновременно порождает риск чрезмерной формализации. В практике исполнения наказания это выражается в том, что большое число режимных предписаний не всегда своевременно обеспечиваются. В результате отдельные предписания остаются декларативными либо реализуются неравномерно в зависимости от региона, вида учреждения и фактической его оснащенности материально-техническим и кадровым обеспечением. Именно поэтому вопрос о режиме в российской системе следует рассматривать не только как вопрос закона, но и как вопрос управленческой способности государства обеспечить выполнение предписанного законом порядка.

Американская модель построена иначе. Федеральное бюро тюрем США является частью системы Министерства юстиции США и управляет сетью учреждений, работающих на пяти уровнях безопасности. По официальным данным, в ведении Бюро находится 118 учреждений, а уровень безопасности определяется, в частности, наличием внешних патрулей, сторожевых башен, защитных барьеров, технических средств обнаружения, особенностями размещения заключенных, внутренними средствами безопасности и соотношением численности персонала и заключенных [6, с. 83]. В этом проявляется ключевой принцип американской системы: режим в значительной степени выражается через уровни безопасности учреждений.

При этом Бюро стремится размещать заключенных в учреждениях, соотносимых с их уровнем безопасности и программными потребностями, обычно в пределах пятисот автомобильных миль от места будущего освобождения. Если

заключенный направляется дальше, то такое решение, как правило, мотивируется конкретными вопросами обеспечения безопасности, программы или наполняемости учреждения. Данная логика показывает, что в американской системе режим понимается как определенный инструмент. Иными словами, правовая конструкция не исчерпывается установлением единого порядка содержания; напротив, она ориентирована на индивидуализацию размещения и на динамическую оценку опасности конкретного лица.

Американская правовая модель также опирается на конституционные гарантии и специальные федеральные нормы. В частности, на сферу исполнения наказания распространяются положения о запрете жестоких наказаний, равной защите правовой и свобод, а также свободе религии. При этом федеральное законодательство и правоприменительная практика придают особое значение религиозным и иным нематериальным правам заключенных, если их реализация не подорывает безопасность учреждения. Министерство юстиции США прямо указывает, что ограничения для находящихся в учреждениях лиц допустимы лишь постольку, поскольку они необходимы для охраны порядка, предотвращения насилия и обеспечения функционирования учреждения. Следовательно, в американской системе режим не является только дисциплинарным порядком; он встроен в более широкую конституционно-правовую конструкцию судебного контролируемых ограничений.

Сопоставление российских и американских начал показывает наличие важных общих критериев. Обе системы исходят из того, что лишение свободы не может исполняться вне режима. И в России, и в США режим служит инструментом дифференциации осужденных, классификации их по уровню опасности, обеспечения внутренней безопасности учреждений, предупреждения побегов, а также организации повседневной жизни в учреждении. В обоих случаях администрация обязана обеспечивать не произвольное, а юридически оправданное вмешательство в права осужденного. Нельзя также игнорировать и то, что в обеих системах правоприменитель все чаще использует не только запреты, но и стимулирующие механизмы, связанные с поощрениями, в том числе переводом на более мягкие условия отбывания наказания.

Однако юридическая природа указанных механизмов различна. В России базовой является модель прямого законодательного регулирования: нормы закона и подзаконных актов устанавливают пределы, в которых действует администрация учреждения. В США режим зависит от ведомственной политики, судебных решений и конкретных процедур оценки безопасности.

Именно здесь проявляется одно из наиболее заметных различий между двумя системами. Российская модель тяготеет к централизованной унификации: она предполагает единый кодекс, общие правила, единые виды учреждений и сопоставимые требования к персоналу. Американская модель более фрагментарна: федеральный уровень существует рядом с уровнем штатов, а внутри федеральной системы регламентация дополняется множеством внутриведомственных документов. В результате правовое положение осужденного в значительной степени зависит не только от закона, но и того, кто именно принимает решение о его размещении или переводе.

Существенно различается и сама пенитенциарная архитектура. В России основными видами исправительных учреждений являются колонии-поселения, исправительные колонии общего, строгого и особого режима, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения и следственные изоляторы в предусмотренных законом случаях. В США учреждения могут иметь минимальный, низкий, средний или высокий уровень безопасности, а также специальный режим содержания. Следовательно, российский законодатель мыслит прежде всего категориями вида учреждения и условий отбывания наказания, тогда как американская администрация — категориями классификации и степени ограничения свободы.

Не менее показательна и разница в практике контроля. В российской системе доминируют режимные мероприятия, связанные с охраной, надзором, пропускным порядком, изоляцией, досмотром, техническими средствами наблюдения и дисциплинарной практикой. В американской системе центральное место занимают камеры наблюдения, поисковые мероприятия, досмотр персонала и посетителей, контроль переписки и передач, система классификации и переводов, а также особые административные меры в отношении лиц, создающих риски причинения вреда здоровью. Официальные отчеты Министерства юстиции США указывают, что вопросы доставки запрещенных предметов и материально-технического обеспечения остаются для Бюро тюрем устойчивой проблемой, а в 2025 году дополнительно было выделено значительное финансирование на решение данных задач[7, с. 461].

Одновременно следует подчеркнуть, что проблемы обеспечения режима в российских учреждениях и американских учреждениях имеют разную природу, но сходную структуру. Особенно наглядно это проявляется в вопросах обеспечения прав осужденных. В России правовой режим закреплён таким образом, чтобы сочетать изоляцию с гарантией прав по обеспечению: безопасности, медицинской помощи, свободы совести и

вероисповедания, переписку и свиданий в предусмотренных законом случаях. В США на аналогичную сферу влияют конституционные права, федеральные законы и решения судов, а правоприменительная практика нередко формируется через споры о допустимости ограничений. С одной стороны, это повышает уровень судебной защиты, а с другой стороны, придает режиму более аморфный характер, поскольку границы прав и обязанностей в значительной степени уточняются постфактум.

В российской системе режим рассматривается как средство исправления, а потому его связь с ресоциализацией является нормативно подчеркнутой. В американской системе риторика исправления также присутствует, однако она чаще сочетается с охраной общественной безопасности и предотвращением рецидива преступлений через программы оценки потребностей. Сравнение режимных требований по месту их реализации показывает, что российская система обладает более ясной иерархией правовых источников. Основополагающее значение имеют Конституция Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, федеральный закон о свободе совести и о религиозных объединениях, а также правила внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы. Американская система больше зависит от разнородных источников: конституционных положений, федеральных законов, ведомственных правил и судебных актов[8, с. 21-32]. В результате российский режим можно описать как единый комплекс, тогда как американский режим следует принимать как совокупность стандартов, конкурирующих и дополняющих друг друга.

Существенное значение имеет и вопрос о взаимодействии режима с соблюдением прав осужденных. В российской системе административная вертикаль и единые правовые предписания повышают роль персонала как исполнителя закона; от его квалификации зависит, будет ли режим служить целям исправления либо превратится в совокупность формальных ограничений. В американской системе персонал сталкивается с иной нагрузкой: помимо дисциплинарных функций он обязан действовать в условиях постоянной судебной проверки, повышенной вероятности жалоб. Отсюда следуют общие проблемы: дефицит квалифицированного персонала, избыточная нагрузка на сотрудников, необходимость непрерывной подготовки и укрепления профессиональной этики поведения. В этой части обе системы демонстрируют не столько различие, сколько общую уязвимость.

Отдельным аспектом сравнительного анализа является медицинское и бытовое обеспечение. Российское пенитенциарное законодатель-

ство исходит из того, что медицинская помощь, материально-бытовое обеспечение и режим содержания должны сочетаться с целями наказания, не превращая учреждение ни в исключительно карательную, ни в чисто социальную структуру. В американской системе, как показывают официальные материалы Бюро тюрем и Бюро статистики правосудия, медицинская и режимная составляющие встроены в иерархическую систему безопасности учреждений. Это позволяет более гибко реагировать на потребности личности, но одновременно создает риск неравномерности и усложняет контроль за соблюдением единых стандартов.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что при всех различиях две системы движутся в одном направлении: к поиску устойчивого баланса между режимом и обеспечением прав человека.

С точки зрения практической деятельности для российской уголовно-исполнительной системы наиболее значимыми являются следующие выводы. Во-первых, дальнейшее развитие режима требует не увеличения числа абстрактных запретов, а повышения обеспеченности уже существующих предписаний техническими, кадровыми и методическими ресурсами. Во-вторых, целесообразно расширять применение современных технологий по обеспечению надзора. В-третьих, необходимо усилить связь режима с ресоциализацией: режим должен не только предотвращать нарушения, но и создавать условия для последовательного исправительного воздействия, в том числе посредством труда, образования и профилактики рецидива.

Для американской системы полезными представляются иные ориентиры. Во-первых, требуется повышение нормативной ясности в тех сегментах, где ведомственная политика и судебная практика создают значительную вариативность. Во-вторых, необходимо устранение кадровых и материально-технических проблем, о чем прямо свидетельствуют отчеты надзорных органов. В-третьих, целесообразно усилить превентивную составляющую режима, чтобы безопасность учреждения обеспечивалась не только после совершения нарушения, но и в порядке опережающего правового и организационного реагирования. В этом смысле российский опыт может быть интересен как пример кодифицированной законодательной фиксации основных режимных требований.

Таким образом, сравнительный анализ позволяет сделать вывод о том, что режим в уголовно-исполнительных системах России и США выполняет сходную функцию, но реализуется через различные правовые механизмы. В российской модели режим является элементом кодифи-

цированного правового порядка и прямо соотносится с целями исправления осужденных. В американской модели режим выступает частью более широкой правовой системы и судебно-контролируемых ограничений. Для науки уголовно-исполнительного права это означает необходимость дальнейшего изучения не только нормативных конструкций, но и фактической практики их реализации в учреждениях, где именно и проверяется действенность права.

Список литературы:

- [1] Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения : Учебное пособие / С. Л. Бабаян, А. А. Бабкин, Р. В. Комбаров [и др.] ; Под общей редакцией И. А. Янчука. – Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – 118 с.
- [2] Молчанова С.И. Уголовно-исполнительное право. практикум. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» / Молчанова С.И., 2024 г. – 180 с.
- [3] Безбородов, Д. А. Уголовно-исполнительное право в определениях, таблицах и схемах : учебное пособие / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. — 83 с. - ISBN 978-5-6051509-7-8. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2239199> (дата обращения: 22.06.2026).
- [4] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу РФ / В. И. Селиверстов, Ю. И. Калинин, А. В. Бриллиантов [и др.]. – 3-е изд.. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2010. – 589 с. – (Профессиональные комментарии). – ISBN 978-5-9916-0853-4. – EDN VTSONP.
- [5] Зубарев, С. М. Уголовно-исполнительное право : учебное пособие для вузов / С. М. Зубарев. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 186 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-01930-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/469879> (дата обращения: 22.06.2026).
- [6] Режапова, И. М. Отбывание наказания в США / И. М. Режапова // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 4(7). – С. 82-84.
- [7] Слабая, Д. Н. Эволюция экономической модели пенитенциарной системы США: управление бюджетом в условиях структурной трансформации / Д. Н. Слабая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 7-1. – С. 455-462.

[8] Пертли, Л. Ф. Исполнение уголовных наказаний в иностранных государствах / Л. Ф. Пертли. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2020. – 196 с.

References:

[1] Regime in correctional institutions and means of ensuring it: Textbook/S. L. Babayan, A. A. Babkin, R. V. Kombarov [and others]; Edited by I. A. Yanchuk. - Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, 2019. - 118 s.

[2] Molchanova S.I. Penal law. workshop. Textbook for students studying in the direction of training 40.03.01 "Jurisprudence "/Molchanova S.I., 2024 - 180 p.

[3] Bezborodov, D. A. Penal law in definitions, tables and schemes: textbook/D. A. Bezborodov, A. V. Zarubin. - 2nd ed., Revised and add. - St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2024. - 83 p. - ISBN 978-5-6051509-7-8. - Text: electronic. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2239199> (access date: 22.06.2026).

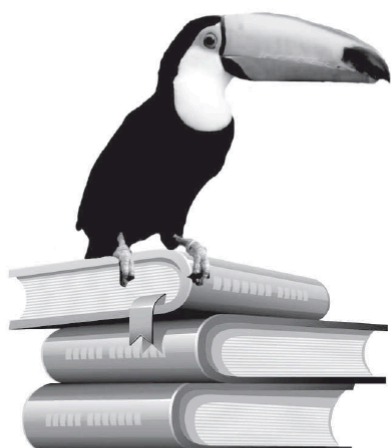
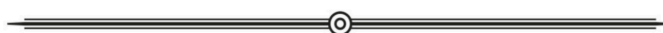
[4] Commentary on the Penal Code of the Russian Federation/V. I. Seliverstov, Yu. I. Kalinin, A. V. Brilliantov [and others]. - 3rd ed.. - Moscow: URAIT Publishing House Limited Liability Company, 2010. - 589 p. - (Professional comments). - ISBN 978-5-9916-0853-4. - EDN VTSOHP.

[5] Zubarev, S. M. Criminal executive law: a textbook for universities/S. M. Zubarev. - 9th ed., Revised. and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2021. - 186 p. - (Higher education). — ISBN 978-5-534-01930-8. - Text: electronic // Educational platform Yurayt [site]. - URL: <https://urait.ru/bcode/469879> (access date: 22.06.2026).

[6] Rezhapova, I. M. Serving a sentence in the USA/I. M. Rezhapova // Bulletin of the Kuzbass Institute. – 2011. – № 4(7). – S. 82-84.

[7] Weak, D. N. Evolution of the economic model of the US penitentiary system: budget management in the context of structural transformation/D. N. Weak // Economy: yesterday, today, tomorrow. – 2025. - T. 15, NO. 7-1. - S. 455-462.

[8] Pertley, L. F. Enforcement of Criminal Penalties in Foreign States/L. F. Pertley. - Moscow: Rusines Limited Liability Company, 2020. - 196 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.